

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА И ДИАЛОГ КУЛЬТУР

Э.А. Айрапетян

Актуальность лингвокультурологического направления в методике преподавания иностранного языка мотивирована современными дидактическими воззрениями на структуру коммуникативно ориентированного обучения в поликультурном обществе. Являясь прикладным аспектом в процессе преподавания иностранного языка, ее сущность и направленность представляется более широким, и, наряду с охватом конкретно культурологических проблем, предполагает систематизацию таких основных понятий данной науки как языковая картина мира, диалог культур, интернационализация обучения и т.д.

Понятие картины мира относится к числу фундаментальных категорий, выражающих специфику человека и его бытия, взаимоотношения его с миром, представляя собой «исходный глобальный образ мира, лежащий в основе мировидения человека, репрезентирующий сущностные свойства мира в понимании ее носителей и являющийся результатом всей духовной активности человека». [1] Мысль о существовании особого языкового мировидения была сформулирована В. Гумбольдтом [2] как научно-философская проблема еще в начале XIX в.

Что касается термина «языковая картина мира», уверенно вошедший в научный арсенал лингвокультурологии и понимаемый исследователями как зафиксированная в языке схема восприятия, концептуализации и систематизации действительности, то он восходит к известной гипотезе лингвистической относительности, определившая рамки исследований языковой картины мира, языкового мировидения в XX в. Согласно этой гипотезе структура языка и языковая семантика коррелируют со способом познания у того или иного народа.

Однако, данная гипотеза в современных филологических исследованиях квалифицируется далеко неоднозначно: от полного или частичного принятия до совершенного отрицания или даже лишения ее статуса полноценной научной гипотезы. Большинство исследователей, занимающихся вопросами взаимоотношения языка и культуры, языка и мышления, обращаются к гипотезе лингвистической относительности во всех ее разновидностях.

В зависимости от принятия той или иной точки зрения на соотношение культуры и языка может решаться еще один принципиальный вопрос о национальном менталитете и в связи этим о национальной картине мира: научной (концептуальной), художественной, фольклорной, языковой. Большинство ученых до последнего времени склонялось к мысли об инварианте научного знания при возможности существования научной картины мира "в национальной языковой оболочке" и при четком различии национальных менталитетов, воплощенных и отраженных в языковых картинах мира. Как следствие отвергалась возможность взаимопроницаемости языков и культур (национальные языковые картина мира "непроницаемы для иноязычного сознания") [3] и признавалась лишь их взаимопостижимость. Эта точка зрения восходит к "закону многообразия национальных культур", предложенному еще в начале 20-х годов XX в. Н.С.Трубецким, который писал, что благодаря этому закону "общение между представителями разных народов затрудняется, а при известной степени различия между культурами даже становится совсем невозможным". [4]

«При таком подходе, - отмечает В.М.Лейчик, - диалог культур оказывается весьма ущербным, сводится к ограниченному взаимопониманию народов и отдельных

представителей этих народов. Однако реальности конца тысячелетия свидетельствуют об ином».[5]

Действительно, интернационализация знания в различных сферах человеческой деятельности, глобализация проблем человечества, взаимный обмен ценностями культуры на разных уровнях, что особенно характерно для нашей эпохи, позволяют говорить о превращении национального достояния в общечеловеческое, о создании интернациональных продуктов. В литературе появилось даже понятие универсальных культурных ценностей.

С этой позиции можно утверждать, что диалог культур осуществляется в настоящее время по следующим направлениям: взаимообмен научными достижениями, взаимной торговлей – обмен продуктами материального производства, совместная научная и производственная деятельность, межкультурная коммуникация, в первую очередь, межъязыковая, в сфере информации, в том числе в сфере СМИ (одна из наиболее показательных и эффективных реализаций – Интернет), взаимный обмен ценностями духовной культуры. Иначе говоря, диалог культур реализуется не только в виде взаимопостижения, но и в виде взаимодействия этносов в различных областях культуры.

Вопрос о диалоге культур с точки зрения филологии и лингводидактики обсуждался, в частности, на VIII Международном конгрессе МАПРЯЛ (Регенсбург, август 1994г.). В доклад президента МАПРЯЛ В.Г.Костомарова и в его статье, представляющей расширенное изложение доклада, национальная культура рассматривалась с позиций, отвергающих национальную ограниченность: «Истинные отличия культуры нации в особом, только ей свойственном наборе общечеловеческих черт, в неповторимом их сочетании и в самобытности их реализации».[6]

Развитие данной области исследований основывается на базе научно-гуманитарных идей философии диалога культур. Особенности "диалога культур" исследовали и разработали М.М. Бахтин, В. С. Библер, М.С. Каган и другие.

По М.С.Кагану,[7] отношения между культурами могут быть различными:

- а) отношения одной культуры к другой, как к некоему объекту,
- б) отношения неприятия одной культуры другой,
- в) отношения взаимодействия и взаимообогащения, т. е. отношения культур к друг другу как к равноценным субъектам.

Прогрессивным, способствующим развитию человеческой цивилизации признается третий тип отношений, что и нашло отражение в международном документе ЮНЕСКО "Декларация Мехико по политике в области культуры":[8]

1. Любая культура представляет совокупность неповторимых и незаменимых ценностей, поскольку именно через свои традиции и формы выражения каждый народ заявляет о себе всему миру.

2. Утверждение культурной самобытности способствует освобождению народов и наоборот, любая форма господства является отрицанием этой самобытности и угрозой ее существованию.

3. Культурная самобытность представляет собой неоценимое богатство, которое расширяет возможности для всестороннего развития человека, мобилизуя каждый народ и каждую группу, заставляя их черпать силы в своем прошлом, усваивать элементы других культур, совместимые со своим характером, и тем самым продолжать процесс самосозидания.

4. Все культуры составляют единое целое в общем наследии человека.

Культурная самобытность народов обновляется и обогащается в результате контактов с традициями и ценностями других народов. При таком понимании культура – это диалог, обмен мнениями и опытом, постижение ценностей и традиций других; в изоляции она увядает и погибает.

5. Ни одна культура не может абстрактно претендовать на право быть универсальной, универсальность складывается из опыта всех народов мира, каждый из которых утверждает свою

самобытность. Культурная самобытность и культурное разнообразие неразрывно связаны друг с другом.

6. Культурные особенности не нарушают единства всеобщих ценностей, которые объединяют народы, более того, они делают их более плодотворными. Многообразие составляет основу культурной самобытности там, где бок о бок существуют разные традиции.

7. Международное сообщество считает своим долгом сохранять и защищать культурное наследие каждого народа.

8. Все это требует такой культурной политики, которая бы охраняла, развивала, обогащала самобытность и культурное наследие каждого народа, обеспечивала полное уважение культурных меньшинств и других культур мира. Незнание культуры той или иной группы или ее уничтожение обедняет человечество в целом.

9. Необходимо признать равенство в достоинстве всех культур и право каждого народа и каждого культурного сообщества утверждать, сохранять свою культурную самобытность и обеспечивать ее уважение.

Именно третий тип отношений, для которого характерно отношение культуры к культуре как к равноправной, равноценной при ее отличиях и интересной, нужной, желанной именно в ее непохожести, в ее уникальности, и определяется в философских исследованиях как диалог культур.

Диалог культур в обществе, между нациями, странами, регионами – это сознательно избираемая позиция, позволяющая противостоять высокомерному культурному изоляционизму и всем формам неравноправных отношений между культурами.

В результате диалога культур образуются разные продукты, и это зависит от сферы, в которой он происходит, от эпохи и от взаимоотношений партнеров (“собеседников”): “Существует, – отмечает В.М. Лейчик, – по крайней мере, четыре вида культурного обмена по его последствиям.» В первом случае культуры остаются в принципе неизменными и лишь обогащаются некоторым количеством отдельных ассимилированных элементов. Это, например, взаимное заимствование и калькирование лексических единиц контактирующих в культурном отношении языков. Во втором случае происходит образование смешанных, “креолизованных” культур, которые, как правило, даже ниже по уровню, чем те, которые вступили в контакт. Это некоторые виды массовой культуры (искусства), это креольские языки, в том числе языки типа pidgin English. В третьем случае могут формироваться пограничные типы культур, вобравшие наиболее ценные компоненты с обеих сторон; это обычно бывает, когда контактирующие культуры находятся на одинаковом или близком уровне. К ним можно отнести результаты совместных научных разработок, коллективные технические проекты; в сфере языка это диалекты, образующиеся на границе функционирования родственных языков. Наконец, иногда создается суперкультура, чаще всего интернационального характера, в образовании которой участвует несколько народов, несколько культур, подчас несколько сфер духовной жизни. Именно о такой культуре писал П.С. Гуревич,[9] подчеркивая: “Да, они (множество культур) уникальны, но это вовсе не означает, будто они отгорожены друг от друга. Возможно, образцом для них окажется какая-то культура, обладающая наиболее значительным совокупным опытом? А может быть, родиться некий культурный синтез”. В области религии это христианство, явившееся продуктом высокого духовного развития ряда древних народов и постоянно обогащающееся за счет вкладов со стороны сотен современных народов. К высшим продуктам диалога культур можно отнести и непрерывно обновляющуюся научную модель мира или по крайней мере ее фрагменты. Это также интернациональный языковой фонд, включающий, прежде всего, лексические интернационализмы и отображающий фрагменты интернациональной языковой картины мира.

В программной статье “Вызовы современной эпохи и приоритетные задачи педагогической науки” В.П. Борисенков[10] отмечает, что “нам выпало жить в эпоху, когда в мире происходят перемены цивилизационного значения, сочетающие в себе высочайший динамизм и

“глобальный характер”, среди первостепенных задач подчеркивая “поликультурное образование”.

Поликультурное образование способствует продвижению народов и прогрессу. Подготовить студентов, изучающих иностранные языки, к роли участников диалога культур, личностей, признающих равенство различных культур и народов – вот основные задачи вузовского и школьного языкового образования.

Անվտիմում

Հոդվածի ուսումնասիրության հիմքում ընկած է լեզվամշակութայինության հիմնական կարգերից մեկը՝ աշխարհի լեզվանկարագրությունը: Աշխարհայեցողականության բազմազանությունը ծագում է ազգային մշակույթի տարատեսակության օրենքից: Ժողովուրդների մշակույթների յուրահատկությունը վերափոխվում է հարստանում է այլ ժողովուրդների մշակութային արժեքների եւ ավանդների շփումների հետեւանով: Այսպիսով համագոյության դեպքում մշակույթը դա երկխոսություն է, որը կանխում է մշակութային մեկուսացումը եւ մշակութային բոլոր անիրավահավասար հարաբերությունները:

Резюме

Актуальность лингвокультурологического направления в методике преподавания иностранного языка мотивирована современными дидактическими воззрениями на структуру коммуникативно ориентированного обучения в поликультурном обществе. Являясь прикладным аспектом в процессе преподавания иностранного языка, ее сущность и направленность представляется более широким, и, наряду с охватом конкретно культурологических проблем, предполагает систематизацию таких основных понятий данной науки как языковая картина мира, диалог культур, интернационализация обучения и т.д.

Լիտերատուրա

1. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М., 1988
2. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М., 1985.
3. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М., 1999 Политиздат, 1988.-319 с
4. Трубецкой Н.С. Вавилонская башня и смешение языков (1923). // Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. М., 19
5. Лейчик В.Н. Реальное и виртуальное в понятии “диалог культур”. // Вестник МГУ, Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2001, №3
6. Костомаров В.Г. Русский язык в современном диалоге культур. // Русский язык за рубежом, 1999, № 4
7. Каган М.С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений. -М.:
8. Декларация Мехико по политике в области культуры // Культуры: диалог народов мира. - 1984. - № 3. - с. 77-86.
9. Гуревич П.С. Культурология. М., 2001.
10. Борисенков В.П., Вызовы современной эпохи и приоритетные задачи педагогической науки. Педагогика, 2004, № 1.

АрГУ, кафедра английского языка